

На следующее утро Наруто изучал свою внешность перед зеркалом: если он собирался стать Хокаге, он знал, что должен, по крайней мере, иметь возможность произвести хорошее первое впечатление на своего учителя и одноклассников. К счастью, его смотрительница, по крайней мере, успела постирать белье перед отъездом; теперь он был одет в свою лучшую (или, скорее, наименее поношенную) одежду.

Его волосы, с другой стороны, были совершенно другой историей: это была колючая рыжая грива, свисавшая до шеи. Перекатывая прядь светлых волос между пальцами, Наруто задумался, не подстричь ли ее. Он выглянул в окно и отпустил замок. Он видел памятник Хокаге из своей квартиры, и если бюсты были точными, то у Второго, Третьего и Четвертого были довольно сумасшедшие колючие волосы. Очевидно, их волосы не препятствовали их восхождению на вершину, и он полагал, что его тоже.

На самом деле, мимоходом подумал он, волосы Четвертого даже чем-то напоминали его собственные.

Тем не менее он вытащил щетку, которая не видела дневного света с тех пор, как ее купили, и послушно провел ею по волосам. Наконец, в последний раз взглянув в зеркало и разгладив несуществующую складку на рубашке, он вышел из квартиры и направился в Академию.

Прежде чем войти в здание, Наруто остановился и посмотрел на круглую вывеску, гордо висевшую в нише над дверями. Иероглиф "шиноби" был написан жирными чернилами, и он знал достаточно, чтобы понять, что он состоит из отдельных иероглифов "клинок" и "сердце". Вместе это означало "терпеть". Проведя пальцем по ладони, он глубоко вздохнул и шагнул в дверь.

Классная комната была большой, с высоким потолком, и заполнена рядами парт, сложенных в порядке возрастания, как лестница. Когда Наруто вошел, следуя за своим новым инструктором – человеком со старым шрамом на лице, который представился как Умино Ирука, – по комнате прокатилась ощутимая волна удивления. Уровень шума в классе резко упал, когда десятки пар глаз повернулись, чтобы посмотреть на него. Наруто не встретил ни одного из их прищуренных взглядов, но неловко стоял перед доской. Внезапно он понял, что узнал одно из лиц, смотревших на него в ответ: оно принадлежало девушке с большим лбом, которую он несколько раз дразнил на детской площадке.

«Это Узумаки Наруто,» представился Ирука звонким голосом. При звуке его имени некоторые дети начали перешептываться между собой. «Ему шесть лет, и с сегодняшнего дня он присоединится к нашему классу, так что пусть чувствует себя желанным гостем.»

«Надеюсь, мы сможем стать друзьями,» сказал Наруто, заставляя кончики своих губ приподняться в улыбке. Раньше у него никогда не было особых причин для этого, но он издали наблюдал, как улыбки могут ослабить бдительность людей. Ему показалось, что он услышал хихиканье и, возможно, даже бормотание "томатная голова", но по большей части дети только угрюмо смотрели на него.

Считая свое представление в значительной степени успешным, Наруто нашел свободное место рядом с другим мальчиком с темным лицом, который лениво положил голову на руку.

Оказалось, что класс изучал, как читать и писать несколько основных символов, которые он уже знал, поэтому в течение первого часа Наруто имел полную свободу наблюдать за своим новым инструктором. Ирука казался достаточно вежливым, когда он впервые представился за пределами класса, но ему было интересно, что на самом деле думает о нем чунин.

Ирука явно нервничал из-за него; за последние десять минут его глаза четыре раза метнулись туда, где сидел Наруто, и каждый раз он запинаясь на словах. Судя по блеску его лица, мужчина тоже слегка вспотел, и Наруто по собственному опыту знал, что, если это не от жары, то это указывает на то, что они нервничают.

Из своего краткого личного общения с инструктором Наруто уже мог сказать, что Ирука был опытным учителем. Осторожно оглядываясь по сторонам, каждый раз, когда Ирука запинаясь над фразой, он видел озадаченные лица своих одноклассников, подтверждающие этот факт. Он снова перевел взгляд на чунина как раз в тот момент, когда тот посмотрел на Наруто, и их глаза на долю секунды встретились. Ирука не подал никаких видимых признаков реакции и почти сразу отвернулся (по ошибке написав на доске другой символ).

Но Наруто уже знал. Хотя это был всего лишь слабый проблеск, он видел тот же странный взгляд страха и отвращения, который был у всех в деревне, когда они видели его.

Его настроение начало падать, и он подумал, что его все-таки вышвырнут из Академии.

После урока по чтению и письму, класс перешел к чакре, и внезапно, Наруто оказался вне его глубины. По-видимому, там было нечто, называемое точкой чакры, и у человека их было триста шестьдесят одна. Было также нечто, называемое ручными печатями, и двенадцать основных были названы в честь животных гороскопа. Но не зная, что такое сама чакра на самом деле, Наруто едва мог следить за дискуссией, не говоря уже об участии. Судя по всему, это было похоже на магию, но он всегда думал, что магия - это просто фантазия. Так что же еще это могло быть?

Через час пыток урок закончился, и студентам дали короткий обеденный перерыв. Когда большинство детей вышли из комнаты, Наруто задержался у своего стола, прежде чем подойти к инструктору, который листал пачку бумаг на планшете.

«Ирука-сенсей,» тихо начал Наруто, глядя в землю. Большинству взрослых не нравилось, когда он смотрел прямо на них.

«Да, Наруто?» Он услышал шорох бумаги над головой. Тон Ируки был небрежным, но Наруто показалось, что он уловил нотку напряжения.

«Не могли бы вы сказать мне, что такое чакра?» Когда мужчина не ответил сразу, Наруто

поднял глаза и поспешно добавил: «Обсуждение на уроке было очень интересным, и я хотел присоединиться – но я все еще не уверен, что это такое, и откуда это взялось.»

К своему облегчению, Наруто заметил, что часть напряжения исчезла с лица инструктора, хотя он все еще выглядел озадаченным.

«Ну, Наруто, чакра - это форма энергии, которой обладают все живые существа. Мы, ниндзя, можем использовать эту чакру для выполнения техник.» - Ирука помолчал, прежде чем добавить: «Ты знаешь, что такое техника?»

Наруто отрицательно покачал головой.

«Техника - это умение, созданное, возможно, чакрой, с такими эффектами, как ходьба по воде, выдыхание огня и создание иллюзий. Существуют всевозможные техники, такие как ниндзюцу, гендзюцу, тайдзюцу, и даже самая основная из них требует, чтобы вы сформировали свою чакру. Обычно техника требует определенной последовательности ручных печатей.» Чтобы продемонстрировать это, он сложил руки вместе и быстро сделал несколько знаков. Раздался взрыв дыма, и внезапно, кто-то, кто выглядел точно так же, как Наруто, стоял перед ним. Издав негромкий возглас изумления, он отступил назад. Раздался еще один взрыв дыма, и Ирука снова стоял перед ним. «Это была техника трансформации. Это одна из самых основных техник ниндзюцу, и мы будем изучать ее, когда ваш класс немного продвинется.»

Наруто нетерпеливо сложил руки вместе и повторил жесты мужчины. К его разочарованию, ничего не произошло.

«Боюсь, одних движений будет недостаточно,» с улыбкой сказал Ирука. Глаза Наруто расширились при виде этого зрелища, и улыбка соскользнула с лица мужчины, как сок. Он кашлянул. «Ну, а теперь ступай.»

Наруто ушел с колотящимся сердцем. Он не мог припомнить, чтобы кто-нибудь улыбался ему раньше. И в отличие от улыбки, которую он сам подарил классу, это не было предложением доброй воли – это было искренне.

Чувствуя, что с его плеч свалилась большая ноша, Наруто начал бродить по деревне, ища место, где можно поесть, откуда его не прогонят. До тех пор, пока он в хороших отношениях с Ирука-сенсеем, возможно, он сможет узнать все, что он хотел о том, чтобы быть ниндзя. И тогда он будет намного ближе к тому, чтобы стать Хокаге.

Когда Наруто проходил мимо небольшого ресторанчика, из-под его откидной створки вышел ниндзя в маске. Когда полог опустился, самый навязчивый аромат, который он когда-либо ощущал, вырвался наружу, заморозив его на месте. Снаружи висел большой бумажный фонарь, на котором жирными красными буквами было написано "Рамен Ичираку".

Словно зачарованный, не успев опомниться, он поднял полог и шагнул внутрь. Несколько

жителей деревни уже были там, ели, и при его появлении они посмотрели на него. Повинуясь инстинкту, Наруто напрягся, ожидая, что они бросят на него свирепый взгляд, но вместо этого их лица побледнели. С грохотом поднявшись на ноги, все они поспешно ушли, оставив позади ряд пустых табуретов.

Что ж, это была новая реакция: даже он никогда раньше так не убирал ресторан.

Чувствуя, как по спине пробежал холодок, Наруто повернулся к стойке и оказался лицом к лицу с суровым мужчиной в фартуке. Он ждал, что тот ответит сердито, но вместо этого мужчина проворчал:

Ошеломленный, Наруто скользнул взглядом по меню и, запинаясь, произнес первое, что увидел: Мисо рамен.

Менее чем через десять минут перед ним появилась самая величественная миска лапши, которую он когда-либо видел в своей жизни. Он медленно поднес палочки ко рту – и по мере того, как тепло распространялось по его телу, палочки стали двигаться быстрее, и вскоре он уже вдыхал остатки еды.

Впрочем, это было не так уж и долго. Услышав, что табуретки рядом с ним снова загремели, он поднял глаза и чуть не подавился лапшой: это была шумная группа детей, которых он узнал по своему классу в Академии. Склонившись над миской, он попытался сжаться. Но без шарфа ему нечего было скрывать.

«Ну, что ты знаешь! Эй, смотрите все, это томатная голова!» сказал один из мальчиков, вскакивая со своего места. Его друзья присоединились к нему, и они быстро рассредоточились вокруг Наруто, окружая его.

«Меня зовут Наруто,» сухо сказал он.

«Что, помидорная голова?» - громко спросил мальчик, приложив ладонь к уху, словно не мог его услышать. Когда Наруто не ответил, он опустил руку и посмотрел на своих хихикающих друзей. «Ноги говорят, что слышала, как ты спрашивал Ируку-сенсея о том, что такое чакра.»

«Да, сэнсэй не поверил!» - хихикнула пухленькая девочка. «После того как ты ушёл, он сказал нам, что ты ничего не знаешь и что,» - она фыркнула, «мы должны тебе помочь.»

«Что, малышу нужно менять подгузники?» - воскликнул мальчик. Он наклонился и стащил миску Наруто. «А томатная голова хочет к мамочке? О, подожди.» Он рассмеялся и поднес чашу к губам. «У тебя её нет.»

Моргая, Наруто наблюдал, как хулиган прихлебывает остатки своего рамена. Краем глаза он заметил, что хозяин ресторана занят другим посетителем.

«Нехорошо смеяться над людьми из-за их родителей,» - наконец сказал он мягким тоном, который противоречил все более горячему огню, горевшему в нём.

«Что ты можешь знать о том, что значит хорошо и плохо? Не похоже, чтобы тебя когда-нибудь учили родители,» - усмехнулась девушка.

«Мои родители сказали мне держаться от тебя подальше, потому что ты плохой,» - добавил мальчик с удовольствием.

«Я не плохой!» - выдохнул Наруто, прежде чем смог остановиться.

«Плохой!»

«Нет!»

«Ещё как!»

«Вовсе нет!»

«Плохой! Чертова помидорная голова! Ты здесь никому не нужен!» Мальчик поднял руку с миской в руке. Не понимая, Наруто тупо смотрел, как чаша пролетела по воздуху и с грохотом ударила его в грудь, пролив холодную жидкость на его лучшую одежду.

«Эй!» Хозяин наконец-то заметил, что происходит, но при звуке его голоса все дети выскочили наружу, и створки ресторана пусто закачались у них за спиной.

Наруто застыл на секунду, наблюдая широко раскрытыми глазами, как маслянистая жидкость капает с кончиков его волос. Теперь на его любимой оранжевой рубашке было большое черное пятно, которое, как он знал, никогда не выйдет.

Восстановив контроль над своим телом, он медленно наклонился, чтобы поднять чашу, которая, к счастью, не треснула. Поставив ее обратно на прилавок, он нерешительно поднял глаза. Хозяин уставился на него искривленным взглядом, которого он не понимал, и, вздрогнув, извинился, прежде чем снова опустить голову. Положив несколько монет на прилавок, он вышел. Не смея поднять голову, он помчался к себе домой. Хотя ни один голос не окликнул его на протяжении всего долгого пути назад, ему показалось, что он чувствует, как взгляды прожигают его спину.

Оказавшись дома, Наруто роботизированно начал вытаскивать из шкафа кое-что из своей более поношенной запасной одежды. Все, о чем он мог думать, так это о том, что ему нужно быстро переодеться и вернуться в Академию до окончания обеденного перерыва, иначе в первый же день у него будут неприятности. Если ему суждено стать великим Хокаге, его не вышвырнут.

Только когда он застегивал молнию на своей испорченной толстовке, он заметил, что его пальцы дрожат. А потом, недоумевая, зачем они это делают, он вдруг понял, что ноги у него совсем ослабли. Издав негромкое "о!", он упал на колени в темной комнате. Машинально сгорбившись на руках, Наруто почувствовал, как что-то теплое и влажное потекло по его лицу и шлепнулось на пол.

Как-то отстраненно он с удивлением понял, что плачет. Он и раньше наблюдал издалека, как люди плачут по разным причинам.

Иногда люди, в основном дети, плакали, когда не добивались своего. Однажды он видел, как девочка примерно его возраста разрыдалась, когда ее мать отказалась купить ей конфету, и заметил, как мать сдалась. Когда он в порядке эксперимента попросил смотрительницу купить ему конфетку, она безмолвно уставилась на него холодным взглядом, как будто разглядывала особенно отвратительное насекомое.

После этого он больше ни о чем ее не просил.

Однако большую часть времени люди плакали, потому что им было больно или потому что им было грустно. Когда ребенок падал на детской площадке и начинал плакать, его мать или отец отчаянно поднимали глаза на звук их голоса и подбегали. Когда они видели, что ребенок только поцарапал колено, они смеялись от облегчения и накладывали пластырь на рану. Тогда ребенок почувствует себя волшебным образом лучше и вернется к игре со своими друзьями.

Задаваясь вопросом, какие эмоции он испытывает, Наруто начал чувствовать себя еще более странно. Какое-то смутное ощущение поползло вверх по его телу и овладело им. И вдруг, против своей воли, он рухнул ничком, уткнувшись лицом в землю. Кто-то издавал ужасный стонущий звук, и в течение нескольких секунд он с тревогой прислушивался, ища его источник, прежде чем понял, что он исходит от него самого.

Смесь соплей и слез текла по его лицу, и он начал беспокоиться о том, что не сможет вернуться в Академию с таким лицом, когда внезапно понял, что ему все равно.

Он не был уверен, что это за тяжесть в груди, но больше не хотел ее чувствовать. И если плач поможет ему уменьшить боль, он сделает это. В конце концов, его никто не слышал.

Поскольку он хотел стать сильным ниндзя, он знал, что никогда не позволит никому увидеть его плачущим, потому что герои его книги никогда не плакали – но сейчас он был один в этой холодной, темной комнате.

«Только на этот раз,» - подумал он, зажмурив глаза и чувствуя, как из носа каплют слезы.

Холодная и отстраненная часть Наруто думала, что он должен быть рад такому уединению. Но в то же время он никогда еще не чувствовал себя таким одиноким. Он чувствовал себя единственным человеком в мире.

<http://tl.rulate.ru/book/24838/1335524>